

Мо Ин с горечью подумал, что молчание — это лучший способ избежать неприятностей. Но вдруг его осенило: если рот будет занят, он точно не сможет болтать без умолку.

Он протянул руку, подтолкнув к наложнице Сюань фарфоровую чашу с ягодами, и быстро отдернул её обратно.

Однако, к его удивлению, это действие возымело обратный эффект. Наложница Сюань засияла от радости и воскликнула:

— Ваше Величество, это для меня? Как я счастлива!

Она опустила взгляд, притворно смущаясь:

— Вчера, когда Вы отвергли ту иноземку, Вы были так величественны. Моё сердце трепетало от восхищения.

Мо Ин почувствовал, как его ноги буквально готовы провалиться сквозь землю. Если это продолжится, он сойдёт с ума. Хотя он и не мог говорить, но ведь у него были ноги, чтобы уйти?

Он встал, но наложница Сюань оказалась проворнее, сделав шаг в его сторону.

Мо Ин, собиравшийся улизнуть, едва не столкнулся с ней и поспешно отступил.

Он отступил на шаг — она сделала шаг вперёд.

— Ваше Величество, если Вас что-то тревожит, поделитесь со мной, пожалуйста. Я так переживаю, видя, как Вы устаёте.

Беседка у озера была небольшой, и через несколько шагов он оказался у края ограждения.

Наложница Сюань остановилась, заметив отчаяние на его лице.

Император никогда прежде так себя не вёл. Она почувствовала растерянность, вспомнив слова Цзы Си, сказанные ей недавно:

— Его Величество уже достиг совершеннолетия, и сейчас для него время перемен. Вам нельзя отступать, смелость — это уже половина победы. Разве не так было раньше?

Цзы Си был её советником, и его слова всегда были верны.

Вспомнив это, наложница Сюань встала на цыпочки и наклонилась вперёд.

Мо Ин, вынужденный откинуться назад, почувствовал, как его спина изогнулась дугой.

Его поясница упёрлась в ограждение, а дождь начал стекать по лицу. Он уже готов был оттолкнуть её, но внезапно потерял равновесие.

Ограждение беседки, вероятно, было слишком старым и не выдержало его веса, сломавшись под ним. Мо Ин начал падать вниз!

Наложница Сюань оцепенела от ужаса, но Цзы Си, реагируя мгновенно, бросился вперёд и в последний момент схватил Мо Ина за руку, не дав ему упасть в воду.

Сила падения потянула Цзы Си вниз, и он, напрягаясь, резко потянул Мо Ина на себя, обхватив его руками и повернувшись с ним на месте.

Летний ветер поднял волосы Мо Ина, и их пряди коснулись лица Цзы Си.

Цзы Си широко раскрыл глаза.

Его нос уловил уникальный, запоминающийся аромат, который он ощущал в ту ночь, когда был тяжело ранен. Этот запах глубоко врезался в его память.

Тогда, во временном дворце, он устроил засаду, чтобы разведать планы Юань Цзяояня, но тот, словно бешёный пёс, не отступал, и оба получили тяжёлые ранения.

Цзы Си был отравлен, его сознание затуманилось, и он едва смог найти укрытие.

Он не помнил, что происходило дальше, только запах, окружавший его. Когда он очнулся, то оказался в заброшенном дворе, где никого не было.

Его раны были перевязаны кусками шёлка, и, помимо запаха крови, он ощущал лёгкий аромат.

Кто спас его?

Этот человек знал, что он — наёмный убийца, видел его лицо и мог стать помехой на его пути. Его следовало устранить.

Но запах напоминал о доброте того, кто спас его, о том, как тот вытирал его лоб и поддерживал.

Цзы Си был человеком принципов: если кто-то спас ему жизнь, он не мог лишить её в ответ.

Аромат был так приятен, что он решил, что это, вероятно, служанка из дворца. Он планировал тайно вывезти её из дворца и обеспечить её будущее.

Внутренние покои были под его контролем, не говоря уже о страже в чёрных одеждах. Он думал, что найдёт спасителя за час, но прошло полтора дня, и он обыскал весь дворец, не найдя ни единого следа.

И сейчас он уловил этот уникальный аромат на теле императора.

Лёгкий запах был скрыт ароматом амбры, и, если бы не близость, его невозможно было бы заметить.

Но как это мог быть император? Самый маловероятный человек, который мог бы его спасти — это никчёмный правитель.

Цзы Си не мог поверить в это и, притворившись, что потерял равновесие, наклонился к плечу Мо Ина, чтобы вдохнуть глубже.

Чем ближе он был, тем отчётливее становился запах, проникая не только в его разум, но и в самое сердце.

Это был он. Тот самый аромат, который преследовал его в снах две ночи подряд, оказался естественным запахом императора.

Ощущение падения в воду оставило Мо Ина в шоке, и он, тяжело дыша, крепко держался за руку Цзы Си.

Какое-то чутьё заставило его взглянуть вправо.

Там, под зонтиком из масляной бумаги, стоял И Цунчжоу.

Дождь к тому времени почти прекратился, и в дымке он выглядел как молодой бамбук, пробивающийся сквозь землю после дождя. Его красота и аура были невероятны.

Мо Ин упёрся ладонью в грудь Цзы Си и оттолкнул его.

Он не хотел подавать плохой пример маленькому демону-соблазнителю и допустить, чтобы И Цунчжоу неправильно его понял.

Но тут он подумал, что сейчас не время думать о таких вещах, ведь Цзы Си был вторым кандидатом на роль любовного интереса.

И Цунчжоу, которого преследовал прежний император, мог быть казнён в любой момент. А Цзы Си, напротив, всегда старался сблизиться с ним, используя стражу в чёрных одеждах, чтобы узнать все его предпочтения. Разве это не настоящая любовь?

Всё шло наперекосяк. И Цунчжоу ни в коем случае не должен был связываться с этим кандидатом, иначе они не смогут покинуть этот мир.

Расстояние между ними было небольшим, и Мо Ин отчаянно пытался дать И Цунчжоу понять, что нужно уйти.

Но маленький демон-соблазнитель не уловил сигнала и, наоборот, направился к ним.

Не надо, уходи, уходи!

И Цунчжоу двигался быстро, и в мгновение ока оказался перед ними.

— ...

Их взаимопонимание было поистине трогательным.

Не дожидаясь, пока И Цунчжоу поклонится, Мо Ин подошёл к нему, взял за руку и усадил.

Проблема была в том, что он был ниже И Цунчжоу и Цзы Си, и если бы они смотрели друг на друга, он не смог бы их различить. Но если И Цунчжоу сидел, он мог заблокировать его взгляд.

К счастью, в отличие от Юань Цзяояня, который был настоящим демоном, Цзы Си, несмотря на свою скрытую силу, внешне был всего лишь евнухом, служившим наложнице Сюань. Если убрать её, он тоже исчезнет.

Ему нужно было разобраться с этим, но он не мог оставить маленького демона-соблазнителя одного. Мо Ин выбрал самую крупную ягоду из чаши и сунул её в рот И Цунчжоу.

— Попробуй, она сладкая.

И Цунчжоу, не ожидавший такого, замер, словно во рту у него была пуля. Под настойчивым взглядом Мо Ина он медленно проглотил ягоду.

— Сладко?

— Мм.

С маленьким демоном-соблазнителем рядом Мо Ин почувствовал себя немного увереннее.

Он откашлялся и повернулся к наложнице Сюань:

— Возвращайся в свои покои.

Наложница Сюань посмотрела на него с тоской:

— Почему, Ваше Величество? Разве я сделала что-то не так?

Она предпочла бы упасть в озеро, чем быть отвергнутой им.

Мо Ин редко общался с девушками, но, к счастью, он прочитал множество романтических романов, и в его голове тут же возникло несколько вариантов ответа.

Сказать, что он плохо себя чувствует? Нет, болезнь рано или поздно пройдёт.

Сказать, что он погружён в государственные дела? Слишком фальшиво, это не в его характере.

В любом случае наложница Сюань будет огорчена, если только она не поймёт, что дело не в её привлекательности, а в том, что она не того пола.

В конце концов, этот роман относился к жанру «чистой любви», так что любовь к мужчинам должна была быть нормой.

— Наложница Сюань, это... это не ты, — сказал Мо Ин, с трудом подбирая слова. — Я... я люблю мужчин.

Лицо наложницы Сюань стало пустым.

Чтобы ложь звучала убедительнее, он добавил:

— У меня уже есть любимый человек.

И Цунчжоу, стоявший за ним, нахмурился.

Наложница Сюань оцепенела, оглянулась на него и всё поняла. Император предложил ей ягоды, но только подтолкнул чашу, а генералу Чанпину он сам их подал, и его взгляд был так нежен.

Она так боялась, что мужчину у неё отнимут, но не ожидала, что это будет другой мужчина.

Мо Ин, не обращая внимания на ошеломлённую наложницу Сюань, смотрел на Цзы Си с нахмуренным лицом.

Он изо всех сил старался выглядеть грозным, как курица, защищающая своих цыплят, чтобы напугать его.

Маска скрывала его лицо, но в правом глазу, видневшемся из-под неё, светилась весенняя река, полная солнечного света.

Цзы Си подумал: разве глаза императора всегда были такими яркими?

Если что-то шло не так, значит, была причина. Император, вероятно, спас его не просто так. Учитывая его недавние слова, оставался только один вариант — императору понравилась его внешность.

Какая нелепость!

Но если это не так, почему император смотрел только на него, игнорируя наложницу Сюань, которая стояла рядом?

Наложница Сюань, потерянная, покинула беседку, а Цзы Си последовал за ней. Когда наступила ночь, он отправился в укромное место.

Он использовал специальную костяную флейту, чтобы подать сигнал, и вскоре перед ним появился Ван Си, низко кланяясь.

<http://bllate.org/book/15421/1364213>